

Два часа спустя я был одет в рубашку на пуговицах и галстук, и мы с Джослин шли к дому ее матери. Мы были воплощением невинности, но на моём члене остался след в виде красного кольца вокруг основания от губной помады моей жены.

Пока мы шли, я был поражен прозаической красотой района, да и всего городка в целом. Все газоны были зелеными и ухоженными, в тупиках не было ни одной сухой травинки или сорняка. Цветы цвели яркими красками, а каждый дом был белым и чистым. Все выглядело как сцена из фильма или телепередачи, вплоть до беты Уорда Кливера, толкающего по улице мусорный бак.

— Добрый день, — поприветствовал я его, когда мы с Джослин проходили мимо.

Мужчина взглянул на меня и вздрогнул, опустил голову и зашаркал дальше по улице.

— Сэр, — робко пискнул он. — Делорас в доме, если вы пришли к ней.

— Простите? — спросил я, заставив мужчину сморщиться, когда я обратился к нему. Мы с Джослин обменялись странными взглядами, и она нахмурилась.

— Неважно, сэр, — заикаясь, ответил он, отступая от меня.

— Пойдем, — сказала Джослин, потянув меня за собой. — Мы не можем заставлять маму ждать.

— Он показался тебе странным? — спросил я.

— Не обращай на него внимания, Том, — сказала Джослин, сияя и перекидывая свою руку через мою, — я давно поняла, что некоторые мужчины довольны, даже счастливы, когда с ними обращаются как с грязью. Я просто игнорирую таких мужчин.

Затем она повернулась, продолжая находиться в моих объятьях и улыбаясь мне.

— Ты никогда не хитрил ради меня, — вздохнула она, — никогда не казался слабым, чтобы сделать меня счастливой. Но никогда и не оскорблял меня, чтобы почувствовать себя сильнее. Ты сильный, уверенный и самый лучший ёбарь, который у меня когда-либо был. Ты настоящий мужик, Том, и я люблю тебя всем сердцем; ты знаешь, чего я хочу... что мне нужно.

— Знаю, — сказал я, прижимая ее к себе и чувствуя, как учащенно бьется мое сердце при воспоминании о том, как легко и радостно она подчиняется мне.

Я обнял Джослин, когда мы вышли на крыльцо дома ее матери. Дом был красивым, с тремя спальнями, с большим задним двором и ухоженным передним. Я постучал и был мгновенно

встречен распахнувшейся дверью и улыбающейся Барбарой.

— Я так рада, что вы оба здесь, — засияла она, — входите, входите! Я как раз открыла бутылку вина. Запеканка будет через минуту в духовке.

— Мама, где твой стиральный порошок? У меня его еще нет, а я хотела сегодня постирать постельное белье, — спросила Джослин.

— В прачечной, — ответила её мама, указывая на заднюю часть дома. — Набери себе полную чашку. Я отведу Тома на кухню и принесу ему пиво.

— Отлично, — просияла Джослин, идя обратно по коридору.

Барбара просунула свою руку под мою, направляя меня в сторону своей большой кухни. Когда она это делала, до моих ноздрей долетел цветочный парфюм этой женщины, а также аромат травяного шампуня, и мое сердце забилося быстрее. Возможно, это было мое воображение, но мне показалось, что она прижималась ко мне гораздо сильнее и дольше, чем это было необходимо.

— Тебе понравится в Полсоне, — мягко сказала Барбара, когда мы вошли в кухню, и она подтолкнула меня к одному из стальных кухонных стульев. — Это идеальный город для такого мужчины, как ты.

Взгляд зрелой женщины был странный, почти собственнический, она подошла к холодильнику и протянула мне холодную бутылку пива. Я не смог удержаться от резкого вдоха, когда она наклонилась, чтобы взять открывалку, наклонившись под таким углом, что мне открылся прекрасный вид на ее широкий упругий задок.

— Красивый городок, — сказал я, — интересно, как он возник в здешних горах. Он кажется странным местом для такого количества зеленых лужаек и растений.

— Его история связана с химическим заводом, — сказала она, откупоривая крышку и делая шаг ко мне, чтобы передать бутылку. У меня снова пересохло во рту, когда моя свекровь низко наклонилась, возможно, слишком низко, открывая захватывающие дух просторы вершин её грудей в бюстгальтере под свободным верхом блузки.

— Завод и озеро, — ее зеленые глаза смотрели на меня с живым интересом, и я увидел довольную улыбку на ее губах, прежде чем мне удалось отвести взгляд. — С тех пор как здесь появилось озеро, город расцвел. У меня есть несколько фотографий того, как это место выглядело до того. Дай-ка я возьму альбом.

Я потягивал пиво и оглядывал большую кухню, когда Барбара вышла в гостиную и достала с полки, на которой стояло полдюжины белых папок, большой альбом с фотографиями. Она села

на сиденье рядом со мной и наклонилась ко мне, так близко, что я почувствовал ее тепло.

— Посмотрим... Это был первый пикник компании, на котором мы присутствовали. Я тогда была такой молодой... Ух, эта прическа была ужасной!

Наклонившись поближе, я вгляделся в фотографию, чувствуя недоумение. Женщина на фотографии была совсем не похожа на Барбару, по крайней мере, не очень похожа на неё нынешнюю. Женщина на фотографии была одного роста и примерно одинакового телосложения с моей тещей, но молодая версия Барбары по формам больше напоминала картофелину, чем песочные часы, а ее волосы были растрепанными и тонкими. Цвет лица был бледным, а улыбка — болезненной и кривой.

Мужчина рядом с молодой Барбарой определенно был отцом Джослин, который ушел из жизни, только и он не был похож на свои поздние фотографии. Вместо того чтобы выглядеть более низким и пухлым, он был на удивление стройным и энергичным и широко улыбался, глядя в камеру.

— А это было после открытия озера, когда Джойс было пять лет. Она любила плавать в кристально чистой воде.

Я был вынужден прикусить язык, когда она перевернула страницу, чтобы не издать недоверчивый звук. Следующая фотография Барбары показывала женщину такой, какой она выглядела сегодня, но моложе. Ее волосы были густыми и блестящими, тело — просто мечта любого молодого человека. На фотографии она была одета в цельный купальник, от которого мое сердце забилося быстрее.

Разница была поразительной не только в ней, но и в ее муже. Мужчина выглядел постаревшим лет на десять, его плечи ссутулились, а волосы стали темнее и кудрявее. Он радостно улыбался, стоя рядом с Барбарой и держа в руках ее сумочку и полотенце.

— Показываешь Тому старые фотографии, мама? — спросила Джослин, заходя на кухню. — Пытаешься смутить меня?

— Скорее себя, — сказала Барбара, быстро вставая и подходя к духовке, чтобы достать еду. — Просто несколько старых фотографий озера и города.

— Мы должны завтра поехать на озеро, — сказала Джослин, наливая себе бокал вина и садясь рядом со мной. — Возьмем маму и проведем там целый день. Что скажешь?

— По-моему, это отличный вариант отлынивания от распаковки вещей, — сказал я с улыбкой.

— Я приготовлю нам всё для пикника, — сказала Барбара, доставая запеканку из духовки, — о, как интересно!

Честно говоря, мне не хотелось тратить полдня на то, чтобы валяться на солнце, но я знал, как много это место значит для Джослин и ее матери. Жена тонко и не очень намекала, что при первой же возможности хочет отвезти меня туда поплавать и расслабиться.

Ужин был восхитительным, как и вся стряпня Барбары, и я с удовольствием выпил вторую и третью кружку пива, пока мы сидели и болтали. Моя свекровь — замечательный конферансье, она поддерживает легкие и энергичные разговоры, а холодное пиво приятно холодит руку. Это почти превратилось в соревнование между Джослин и ее мамой, кто первым подойдет и принесет мне еще пива... или салфетку — в общем всё, что мне может понадобиться. Это был такой сюрреалистический опыт, меня жаждали обслужить эти великолепные женщины, но я наслаждался каждым мгновением.

Мы с женой шли обратно по тупику, сытые и подвыпившие. Наши пальцы сплелись вместе, и уличные фонари указывали нам путь домой. Мой пьяный разум блуждал порочными путями, думал я про себя, и, судя по тому, как жена сжимала мою руку, у нее тоже были свои порочные мысли.

— Поскольку матрас уже испорчен моим мужем, — промурлыкала Джослин, ухмыляясь мне, — что ты думаешь о втором раунде? Мы еще никогда не пробовали дважды за один день...

— Ты ненасытная, — усмехнулся я, притягивая ее поближе, — но это можно устроить.

— Если тебе будет трудно... может, я найду еще одну фотографию мамы в купальнике... — ее глаза озорно блеснули, когда она усмехнулась, — я видела, как ты на неё пялился.

— Я не пялился! — сказал я, чувствуя, как пылают мои щеки.

— Ммм, все в порядке, — промурлыкала она, направляя нас вверх по дорожке. — Я сохраню твой секрет... А может, и нет.

Сверкнув грубой ухмылкой, она поспешила вверх по ступенькам и рассмеялась, когда я зарычал, игриво шлепнул ее по упругой круглой попке и погнался за ней в дом. Джослин разразилась смехом, затем стопами и, наконец, криками удовольствия, когда я отнес ее в спальню и снова стал ласкать ее сексуальное маленькое тело.

На следующее утро мы проснулись рано и сразу же принялись за работу, распаковывая коробки и раскладывая вещи. Я начал с гаража и прошелся по всему дому, а Джослин сосредоточилась на кухне. К счастью, у нас, молодоженов, не так много вещей, поэтому процесс шел довольно быстро, и к полудню мы почти все закончили.

Джослин и ее мама упаковали "Бьюик", пока я переодевался в плавки. Женщины оделись в просторные свободные футболки, которые свисали до колен, и пару одинаковых сандалий. Я проехал десять миль до дамбы, Джослин и ее мама указывали на достопримечательности города по мере того, как мы ехали.

Почти все в городе было названо в честь одного и того же человека, председателя, который руководил тут лабораторией уже много лет. От городской площади, похожей на парк, с ее маленькими сидячими местами и беседками для дегустации вин и благотворительных мероприятий, до молодежных спортивных площадок, которые были великолепны.

Снова и снова я замечал невероятную красоту и безупречный внешний вид женщин в городе, и почти каждый мужчина, которого я видел, шаркал на полшага позади своих жен, неся сумки с покупками или продуктами, как маленький счастливый щенок. Поведение мужчин беспокоило меня почти так же сильно, как и невероятная красота женщин.

Когда мы подъехали к небольшому озеру, я удивился, увидев, что оно окружено небольшой рощей деревьев — редкость для этого штата. Рядом с парковкой был небольшой газон и тропинка, спускавшаяся к берегу. Девушки весело болтали, вспоминая былые времена, пока я нес полотенца и корзину для пикника к кромке воды. Я удивилась, увидев, что у озера мелкое песчаное дно и широкие пляжи, по крайней мере, на этой стороне маленького озера.

— Это сделано человеком, — сказала Барбара, указывая на дамбу вдаль, когда я прокомментировал наличие песка. — Директор выбрал это место из-за его близости к заводу и естественному бассейну песчаника, в котором мы находимся. Когда они затопили его, большая часть песчаника вымылась и образовались эти пляжи. Красивые, не правда ли?

— Это действительно прекрасно, — сказал я, — но зачем вам озеро рядом с химическим заводом?

— Это очень особенное озеро, — сказала Джослин. — Оно секретное, только для жителей города, и нам это нравится.

— И нам не о чем беспокоиться, — сказала Барбара, подставляя лицо под солнечные лучи, — вода совершенно безопасна. На самом деле, она обогащена электролитами и всевозможными полезными минералами и витаминами.

— Правда? — спросил я.

— О да, — сказала Джослин, — подожди, пока не поплаваешь, ты сразу заметишь, как это чудесно и освежающе.

— Давай, Том, — сказала Барбара, потянувшись вниз и хватаясь за подол своей длинной майки, — окунись и охладись. Ты заслужил это после всей твоей сегодняшней работы. Мы с Джойс приготовим сэндвичи и пиво, которое будет ждать тебя, когда ты захочешь обсохнуть.

— Звучит идеально, — усмехнулся я.

<http://erolate.com/book/920/21382>